

Ура, я в школе!

– Ах, – воскликнула Нюргюяна, глядя на своё отражение в зеркале. В белом воздушном передничке, с огромными бантами она походила на невесомую бабочку. Какое чудесное утро, сегодня первый день занятий в школе. Девочка захлопала в ладоши и дважды повернулась в лёгком пируэте. Маленький пушистый котёнок Барсик, сидевший на комод, вытянул лукавую мордашку и, лизнув девочку в ухо, пропищал: «Нюр, если бы я был волшебным принцем, я тут же взял бы тебя в жёны».

– Ах ты наша красавица, – кудахтала няня-совушка Сон-Ли. Над Нюргюяной по комнате кружились прозрачные бабочки и сверкающие изумрудным блеском глаз огромные стрекозы. Белочка Соня, сидевшая на подоконнике открытого окна, протянула девочке букетик цветов. Часы, открыв широко глаза, напомнили: «Время, Нюр, время – пора в школу». Нюргюяна, почти не касаясь пола, побежала к выходу. Половицы чмокали свою любимицу в серебряные каблучки, напевали старинную песенку. В сопровождении сверкающих в лучах солнца стрекоз и бабочек, Барсика, Сонечки и Сон-Ли она дошла до калитки.

А там за калиткой её с нетерпением уже ожидал Колокольчик. Взявшись за руки, смеясь и болтая, они быстро дошли до заросшего шиповником берега озера. Как ни странно, но на остановке автобуса не было ни души. Тихо было вокруг. Только над перламутровой гладью озера изредка пролетала чайка, или вдруг хрустальное отражение прозрачных силуэтов сосен неожиданно разрывали плавники огромных рыб. И опять тишина. Даже шалуни стрекозы не водили весёлых хороводов.

Вдруг девочке показалось, что в тёмно-зелёных ветвях сосны ярко блеснул чей-то огромный глаз, но она не обратила внимания. И тут Колокольчик ударил себя кулаком по лбу – какая рассеянность, его серебряная флейта осталась лежать на подоконнике в его голубом домике. Колокольчик стремглав бросился в обратный путь. Девочка на берегу осталась одна с корзиночкой. Корзинка была доверху наполнена сверкающими золотистыми пампушками, испечёнными из лучиков света

и цветочной пыльцы. Добрая совушка Сон-Ли весь предыдущий день провела в летней кухне, устроенной в старом дупле огромной сосны, сросшейся с крышей домика. И теперь корзинка благоухала и сияла. Печёное предназначалось школьным друзьями Нюргюяны и Колокольчика. Вдруг над головой девочки пролетела какая-то большая чёрная птица, слегка задев крыльями банты девочки. Огромный ворон сел на край борта маленькой голубой лодочки, задремавшей у уютного заросшего травой берега, и опустил голову за борт лодочки. Там в тёмном отражении воды дрожал любопытный нос и голодный сверкающий глаз птицы. Ворон вдруг стал раскачивать лодку, хвататься крыльями за голову, ахать, охать, выражая восторг и удивление.

– Ах ты, моя прелесть, шалунья золотая, а лобик-то, лобик со звёздочкой! – восторженно повторял он, всматриваясь в воду.

Если бы вы знали, как Нюргюяне захотелось посмотреть, что же там такое плавает золотистое со звёздочкой!.. Девочка вежливо попросила разрешение у ворона посмотреть, что же там такое. И он уступил Нюргюяне своё место, легко вспорхнув на берег. Как только девочка, балансируя, прошла по дну лодки и стала заглядывать за борт, ворон оттолкнул лодку лапой от берега. Полусонная лодочка легко заскользила по глади озёра. Нюргюяна зачарованно смотрела на огромных золотистых рыб, скользящих под ней. А когда оглянулась, берег был далеко. Ворон, подхватив корзинку одним крылом, а портфель Колокольчика другим, воровски озираясь, суетливо бежал к подошедшему автобусу. Огромная машина чихнула и исчезла за поворотом дороги, увозя длинноносого воришку. Нюргюяна осталась совсем одна. А лодочка всё плыла. То ли огромные рыбы толкали её, то ли ветер.

«Неужели я не попаду на праздничный концерт и сорву наш с Колокольчиком номер?» – подумала девочка.

Вскоре подводные течения и ветер вынесли лодочку к скалистому острову, густо поросшему лиственницей и елью. Лодочка ткнулась носом в песок и опять уснула. Не успела Нюргюяна сойти на золотистый

искрящийся берег, как услышала за холмом тонкий жалобный призыв о помощи. Девочка не раздумывая бросилась навстречу этому крику. За скалой на зелёной полянке на грубо обструганной жердине, привязанное за лапки, покачиваясь, пищало маленькое пушистое создание. А напротив совсем рядом сидел одноглазый великан по кличке Берё. Он точил огромный зазубренный нож о камень и напевал сквозь зубы песню, от которой у Нюргьяны мурашки побежали по телу:

Мамонта сжарим,
Косточки спалим...

Великан поковырялся ножом в зубах, сплюнул и продолжал:

Жирных мальчишек
Любим аж страсть.

Всё переварим, зелье заварим,
Ну а потом хоть дьяволу в пасть.

Великан удовлетворённо похлопал несчастное создание и ушёл за хворостом. Девочка с трудом отвязала малыша. Через мгновение маленький ушастый мамонтёнок с благодарностью тыкался лобиком в коленки девочки. Розовым кончиком хоботка чмокал её в щёку, гладил волосы и всё хрюкал и хрюкал обиженно. Вдруг, ломая кусты, на поляну вышел великан.

– Ах, какая птичка ко мне прилетела, ну, теперь у меня будет пир, – хриплым голосом проговорил он. Но не успел Берё сделать шага, как вдруг между ним и напуганными малышами появился худенький мальчишка. Глаза у него горели, волосы встали дыбом. В руке он сжимал каменный топорик.

– Слушай, ты, чучело, набитое соломой, – сказал он, воинственно подбоченясь, – ещё одно движение и я тебя растерзаю в клочки!

Великан от такой неслыханной дерзости действительно замер на месте.

– А ты кто такой, а? – еле вымолвил он.

– Я вездесущий Чучуна! Понял, пень неумытый? Ты кого хочешь съесть? Маленького детёныша мамонта да эту прозрачную прекрасную пэри? Да я тебя сейчас насажу на этот вертел, как куропатку! – с этими словами

мальчишка стал прыгать вокруг Берё, норовя клюнуть топориком то в пятку, то в спину. Великан крутился волчком, рубил ножом налево и направо, но никак не мог попасть в ловкого незнакомца. Наконец голова у него закружилась, и он грохнулся во весь рост на траву поляны. В следующий миг Чучуна сидел на его голове, одной рукой вцепившись в гриву, а другой сжимая свой топорик.

– Слушай, несчастный, одно лишнее движенье, и я отсеку тебе голову, – с этими словами он с гордостью посмотрел на малышей: «Как я его, а?» Девочка и мамонтёнок запрыгали на месте и захлопали в ладоши.

И тут откуда-то сверху прилетела совушка Сон-Ли с Колокольчиком на спине. Совушка бросилась к своей любимице. Колокольчик обнял мальчишку, которого, конечно, узнал. Сев в лодочку, весёлая компания вскоре была на своём берегу.

Колокольчик и Нюргюяна успели как раз вовремя, концерт начался с их участием. А в первом ряду сидели, обнявшись, Чучуна и мамонтёнок, совушка Сон-Ли, Барсик, белочка Сонечка и другие зверюшки и детки. Ворон расхаживал вдоль рядов с огромной корзиной и раздавал детям сияющие пампушки. Каждый, кто откусывал кусочек, плавно отрывался от земли и, кружась, проносился над зрителями лесного театра. И от избытка охватившего чувства кричал: «Ура, я в школе!»

А ворон хохотал и, держась крыльями за живот, падал под скамейки.